

А. С. ПУШКИН.

Очерк П. О. МОРОЗОВА.

ИЗДАНИЕ
ТЕАТРАЛЬНОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ.

ПУШКИН.

(1799—1837).

Очерк П. О. МОРОЗОВА.

I.

Величайший русский поэт Пушкин был также и своеобразным драматическим писателем, смело проложившим новые пути для развития нашей драматической поэзии. Его произведения в этой области отличаются такими художественными достоинствами, настолько своеобразны и интересны по своей форме и содержанию, что и теперь, более, чем 80 лет спустя после их написания, продолжают сохранять всю свою свежесть и привлекательность для читателей и служить превосходным материалом для сценических постановок.

Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая 1799 г. в Москве. Отец его, Сергей Львович, в молодости служил в гвардии; вскоре после женитьбы он вышел в отставку и поселился в Москве, так как неподалеку оттуда у него было небольшое имение. Жена его, Надежда Осиповна, была родная внучка известного „арапа Петра Великого“ Абрама Петровича Ганнибала, который в детстве был куплен для Петра в Константинополе, был царем воспитан, отдан в

военную службу и умер в глубокой старости уже в царствование Екатерины II, в 1781 г. Он владел несколькими поместьями, в числе которых находилось, между прочим, и село Михайловское в Псковской губернии. Из сыновей „арапа“ один, Иван Абрамович, участвовал в турецкой войне 1769—1774 гг. и прославился взятием порта Наварина; другой Ганнибал, Осип Абрамович, был отцом матери нашего поэта.

Будущий поэт получил первоначальное воспитание в родительском доме, вместе с своей старшей сестрой Ольгой Сергеевной, под руководством иностранных гувернеров, преимущественно французов. Сергей Львович имел большую библиотеку, состоявшую преимущественно из произведений французских писателей XVII и XVIII вв. Эта библиотека, к которой маленький Пушкин, вместе с своей сестрой, имел свободный доступ, оказала большое влияние на умственное развитие и вкусы мальчика. Восьми-девяти лет он уже пытается писать французские стихи и сочиняет комедии, разыгрывая их перед сестрою. Вообще в доме Пушкиных французский язык был господствующим, и будущий величайший русский поэт в родной семье мог говорить по-русски только с бабушкой Марьей Алексеевной Ганнибал, да с крепостной своей няней Ариной Родионовной, которая, зная огромный запас всякого рода песен, сказок, поговорок и пр., сумела привлечь к ним своего питомца. Впоследствии, в пору вынужденной жизни поэта в Псковской губернии, та же няня снова пробудила в нем интерес к сокровищам родного слова и народной поэзии.

Мальчику шел уже 12-й год, когда родители решили поместить его в учебное заведение. В начале 1811 г. было объявлено о предстоящем осенью открытии нового учебного заведения—лицея в Царском Селе, и Сергей Львович, по совету одного из своих друзей, поручил брату отвести сына в Петербург и поместить его в лицей. В Петербурге, живя у дяди Василия Львовича, мальчик готовился к вступительному экзамену; здесь же, в доме дяди, он встречался с представителями тогдашнего литературного круга—Карамзиным, Жуковским, Дмитриевым, Батюшковым и другими, с которыми уже в эту пору у него завязались прочные отношения на всю жизнь.

Царскосельский лицей был открыт 19 октября 1811 г. Вместе с Пушкиным было принято туда 30 мальчиков, из которых многие получили подготовку в Московском университетском пансионе, где с давнего времени была развита особенная любовь к литературе. Это же направление перешло и в лицей: юные воспитанники нового учебного заведения скоро составили свое литературное общество, в котором самое видное место занял Пушкин вместе с бароном Дельвигом. Они начали издавать рукописный журнал, наполняя его своими сочинениями в стихах и прозе, внимательно следили за всеми литературными новостями и, наконец, стали посылать свои произведения в московские и петербургские журналы. Первое появившееся в печати стихотворение Пушкина—„Другу-стихотворцу“—было помещено в одной из летних книжек московского журнала „Вестник Европы“ 1814 г. На экзамене 1815 г. Пушкин, в присутствии

Державина, прочел свое стихотворение „Воспоминания в Царском Селе“, которое оканчивалось восторженным обращением к Державину. Старый поэт был тронут, похвалил юношу-лицеиста и предсказал ему литературную известность. Об этом событии в своей жизни Пушкин вспоминал впоследствии, говоря: „Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил“.

II.

Летом 1817 г. Пушкин окончил курс в лицее и, расставшись с товарищами, переехал в Петербург, где сейчас же был зачислен на государственную службу по министерству иностранных дел. Побывав у отца, жившего в ту пору в Псковской губернии, молодой поэт, уже получивший известность в литературе, спешил воспользоваться своею свободою и повел рассеянную светскую жизнь в кругу богатой и праздной молодежи. Впрочем, в то же время он не прерывал и литературных своих работ и в 1820 г. окончил первую большую поэму „Руслан и Людмила“, начатую еще в лицее. Некоторые, слишком вольные стихотворения, как напр. ода „Вольность“, „Кинжал“, эпиграммы и пр., которые, как и все, что писалось Пушкиным, быстро распространились в обществе, навлекли на поэта неудовольствие высшего правительства, и он был отправлен на службу в попечительство колонистов южного края, находившееся тогда в Екатеринославе, под управлением генерала

Инзова. Вскоре после приезда туда Пушкин заболел, и ему представился случай съездить с семейством генерала Раевского на кавказские минеральные воды и в Крым. Под впечатлением этой поездки им были написаны поэмы: „Кавказский Пленник“ и „Бахчисарайский Фонтан“, в которых находятся превосходные картины кавказской и крымской природы.

Между тем, Инзов был назначен заместником Бессарабской области и переехал в Кишинев, куда должен был переселиться и Пушкин. В этом полудиком в то время городе, среди пестрого населения молдаван и греков, поэту было очень не по себе; единственным его утешением было чтение книг и журналов, которые доставлялись из Петербурга, изучение иностранных литератур, особенно—современной французской и английской, и поэзия. В Кишиневе, между прочим, написана стихотворная повесть „Братья-разбойники“ и начата поэма „Цыганы“.

В половине 1823 г. Пушкин был переведен на службу в Одессу, в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора графа Воронцова. Здесь поэт нашел давно утраченные им приманки европейской жизни, — блестящее общество, театр, итальянскую оперу, — и снова увидел перед собою море, которое так очаровало его во время пребывания на южном берегу Крыма... но его новый начальник отнесся к нему далеко не так добродушно, как старик Инзов. Граф Воронцов требовал самого строгого исполнения всех служебных обязанностей, а Пушкин не чувствовал к этому никакой склонности и отвечал злыми эпиграммами, которые все больше и больше усили-

вали гнев Воронцова. Неудовольствие начальника, а также перехваченное на почте письмо, были причиною удаления Пушкина из Одессы: в конце июля 1824 г. поэт получил приказание ехать в имение своей матери, село Михайловское, Псковской губ., и жить там безвыездно, под надзором.

Скучно и однообразно потянулись дни молодого поэта в уединенной деревне далекого северного уезда, где единственной подругой его жизни была старушка-няня Арина Родионовна, которая попрежнему, как во времена его детства, развлекала его своими рассказами и сказками. Сказки эги, а также и слышанные им от крестьян песни, он стал записывать и впоследствии обработал в стихах. В Михайловском он закончил начатую еще в Кишиневе поэму „Цыганы“ и продолжал начатый в Одессе стихотворный роман „Евгений Онегин“. Чтение „Истории Государства Российского“ Карамзина и других исторических сочинений, а также Шекспира, среди произведений которого имеется целый ряд драматических хроник из старой английской истории, дало нашему поэту мысль написать такую же хроннку из истории русской; таким образом явился „Борис Годунов“, — пьеса, которую Пушкин, в подражание старинным русским драматическими произведениям, озаглавил: „Комедия о настоящей беде Московскому государству, о царе Борисе и о Гришке Отрепьеве“ и разделил не на „действия“, а на 24 коротеньких сцены. Это было решительным и совершенно необычным отступлением от господствовавших в ту пору в нашей драматической литературе правил, требовавших подчинения так наз. „классическим“

французским образцам, в противоположность которым Пушкин назвал свою пьесу „романтической“, т. к. романтизм предоставлял поэту полную свободу творчества. Кроме того, „Борис Годунов“ написан стихами не рифмованными, которые тогда безусловно требовались от серьезного драматического сочинения, а так. наз. „белыми“, т. е. без рифм, по образцу Шекспира. Предвидя, что все это вызовет сильные нападки критики, Пушкин не торопился с изданием „Бориса“; пьеса, написанная в 1825 г., была напечатана только в 1831 г.

В „Борисе Годунове“ Пушкин верно угадал самую драматическую эпоху русской истории, — эпоху ожесточенной борьбы за царскую власть, появление первого Самозванца и так наз. „смутное время“, выдвинувшее много драматических положений и характеров. В коротких сценах пушкинской хроники, обнимающей собою целые семь лет, сжато, резко и сильно представлены люди и события этой эпохи, причем характер каждого лица изображен вполне ясно и определенно. Тяжелая внутренняя борьба в душе Бориса, достигшего власти преступлением, заносчивая самоуверенность Самозванца; честолюбивая гордость Марины; лукавство хитрого царедворца Шуйского; неведение народной толпы, которая еще не может сознательно относиться к событиям и действует по указке сверху, — и надо всем этим суд грядущей истории, в лице безпристрастного летописца, который с одинаковою добросовестностью, „не мудрствуя лукаво“, заносит на листы своего повествования добро и зло, — вот те образы, которые.

живут и движутся перед нами на бессмертных страницах „Бориса Годунова“. И самый язык этой драмы решительно отличается от вялого и искусственного слога большей части произведений тогдашней нашей литературы: это—именно тот „великий, могучий, правдивый и свободный русский язык“, который завещан Пушкиным грядущему поколению наших поэтов и которым так восхищался Тургенев.

III.

В августе 1826 г. вскоре после воцарения и коронации нового императора, Николая I, Пушкин был вызван в Москву. Государь позволил ему жить в Москве и приказал представлять ему, что им будет написано, на собственную царскую цензуру. Эта „милость“ сделалась для поэта источником постоянных оскорблений и нравственных страданий, так как в действительности Пушкин был отдан под гласный надзор высшей полиции (III Отделения Собственной е. и. в. Канцелярии) и поставлен в тягостную зависимость от ее начальника, для которого интересы русской литературы и достоинство писателя были пустым звуком. И сколько раз потом приходилось нашему поэту выслушивать выговоры, замечания, „отеческие внушения“ заботливого начальства, упреки в том, что он не оправдал высокого доверия, и т. п.; сколько раз он, всею душою возмущенный, пытался разорвать опутавшую его сеть,—все усилия были напрасны: сеть становилась все теснее и теснее,

все больше и больше опутывала его и, наконец, совсем задушила...

Но пока, в первый свой приезд в Москву после продолжительной деревенской ссылки, поэт еще не чувствовал этой пагубной сети. Зима 1826—1827 гг., проведенная им в Москве, была для него порою настоящего торжества: его везде принимали с почетом, жадно слушали „Годунова“ и другие его произведения; при его главном участии тогда же основался журнал „Московский Вестник“, в котором он стал одним из самых деятельных сотрудников. В мае 1827 г. ему позволено было жить и в Петербурге, откуда он нередко наезжал в Москву. В эту зиму (1827—1828) им написана поэма „Полтава“ и много лирических стихотворений.

В одну из таких поездок в Москву Пушкин встретился и познакомился с юной 16-летней красавицей Натальей Николаевной Гончаровой, влюбился в нее, сделал предложение, но получил отказ. Огорченный этой неудачей, он уехал на Кавказ, где шла тогда война с турками,—в армию графа Паскевича, и вместе с этой армией дошел до Арзерума. Памятниками этой поездки являются: „Путешествие в Арзерум“ и ряд стихотворений, изображающих природу Кавказа. Вернувшись в Москву, он возобновил свое сватовство и на этот раз получил согласие. По поводу предстоящей женитьбы, отец выделил ему родовое имение Болдино, в Нижегородской губ., куда поэт и отправился осенью 1830 г. Но в это время разыгралась холера, повсюду учреждены были карантинны, и Пушкин оказался отрезанным от всего мира в своей

отдаленной деревне, где ему пришлось пробыть более трех месяцев. Это вынужденное одиночество было для него чрезвычайно плодотворно: здесь он почти закончил „Онегина“ и написал ряд небольших драм: „Скупой Рыцарь“, „Моцарт и Сальери“, „Пир во время чумы“, „Каменный Гость“. Здесь же были написаны пять повестей, изданных впоследствии под названием: „Повести Белкина“ („Выстрел“, „Барышня-крестьянка“, „Станционный смотритель“, „Метель“, „Гробовщик“), шуточная „История села Горюхина“, рассказ в стихах: „Домик в Коломне“ и много лирических стихотворений.

IV.

Перечисленные выше „маленькие трагедии“ Пушкина были своеобразны по форме и замечательны по глубине своего содержания: в них были представлены и ярко освещены сокровеннейшие стороны душевной жизни выбранных поэтом героев. Первая из этих трагедий — „Скупой Рыцарь“ — изображает сурового, непреклонного средневекового барона, живущего мыслью о всемогуществе, которое достигается упорным, полным лишений и самоотречения, накоплением сокровищ, собираемых „по горсти бедной“; он все приносит в жертву этому гордому стремлению к власти, но и, достигнув возможности ее осуществить, все-таки не спешит ею пользоваться: ему довольно одного сознания своего могущества... В трагедии „Моцарт и Сальери“ мы видим двух художников,

противоположных друг другу по своей природе и характеру, но, тем не менее, связанных видимою дружбою: Сальери—неутомимый труженик, мечтающий достигнуть совершенства путем упорной работы; Моцарт—вдохновенный гений, которому все дается легко, как бы шутя. И вот, в душе Сальери загорается зависть к этому „безумцу, гуляке праздному“, который как будто сам не сознает божественности своего гения. В его успехах озлобленный неудачник видит несправедливость божества, которое так неразумно и капризно раздает свои дары,—и, как бы в отместку этой несправедливости, отравляет своего друга, в то же время оплакивая его гибель. „Каменный Гость“ является отражением оперы Моцарта „Дон-Жуан“, написанной на тему много раз повторенного в разных европейских литературах сказания о „Севильском обольстителе“; но Пушкин представил Дон-Жуана в момент пробуждения в нем искреннего чувства к женщине, о которой он раньше мечтал только как об одной из многочисленных жертв своих легких увлечений; Дон-Жуан гибнет виною прежнего своего легкомыслия как раз в ту минуту, когда он из „обольстителя“ готов обратиться в глубоко любящего человека. Наконец, „Пир во время чумы“ представляет перевод (или, вернее, переделку) нескольких сцен из трагедии английского поэта Уильсона „Чумный город“, причем, однако, песня Мери, оплакивающей гибель всего живого и прекрасного под беспощадной косою смерти, и песня Председателя, гордо вызывающего на бой эту губительницу и видящего в смертельной опасности „неизъяснимы наслажденья,

бессмертья, может быть, залог“, — не переведены, а сочинены самим Пушкиным, который и сам мог испытывать нечто подобное этому чувству, сидя в деревне, со всех сторон окруженной нашествием холеры...

V.

В феврале 1831 г. состоялась свадьба Пушкина, а на лето он переехал с молодой женой в Царское Село, где и оставался до осени, отрезанный от столицы холерою и карантинами, но за то — в обществе Жуковского, с которым теперь виделся почти ежедневно. В эту пору он обработал в стихах народные сказки, когда-то слышанные от няни, написал последнюю главу „Евгения Онегина“ и задумал заняться историей Петра Великого. Пушкин уже изобразил Петра в поэме „Полтава“; теперь им была написана другая поэма: „Медный Всадник“, в которой тот же государь представлен, как основатель Петербурга, и описывается бывшее в столице в 1824 г. наводнение. Поэма эта, однако, была запрещена высшей цензурой и появилась в печати, с переделками, только после смерти Пушкина. В связи с „Медным Всадником“ находится оставшийся неотделанным стихотворный очерк: „Родословная моего героя“, где поэт хотел представить историческую судьбу некогда знатной, но с течением времени обедневшей и захудалой дворянской семьи. Около того же времени написана повесть „Дубровский“ и стихотворный рас-

сказ „Анжело“, заимствованный из драмы Шекспира: „Мера за меру“, а также начата драма „Русалка“, оставшаяся неоконченной.

Содержание „Русалки“ взято из русской жизни. Молодой князь любит простую девушку, дочь мельника, но должен жениться на другой—и покидает свою любовницу. Она в отчаянии бросается в Днепр и там превращается в русалку, а отец ее, мельник, сходит с ума и скитается по лесам, воображая себя вороном. „Неведомая сила“ приводит князя на берег Днепра. Здесь он встречается с сумасшедшим мельником, а потом должен увидеться и с своей бывшей возлюбленной, которая выслала к нему свою дочь... но на этом действие обрывается.

Начиная с зимы 1832 г., Пушкин большую часть своего времени отдает архивным занятиям в связи с изучением истории Петра. Между прочим, он находит материалы для истории Пугачевского бунта 1773—74 гг., еще никем не обработанные; это приводит его к решению заняться повествованием о Пугачеве. Для того чтобы познакомиться с местами, где действовал Пугачев, поэт осенью 1833 г. побывал в Казани и Оренбурге, осматривал исторические места, расспрашивал старожилы—и в 1834 г. уже напечатал свою „Историю Пугачевского бунта“. В то же время, работая над этим сочинением, он написал большую повесть „Капитанская Дочка“, действие которой разыгрывается посреди событий пугачевщины.

В 1834—35 гг. литературная деятельность Пушкина была не особенно плодотворна: им было написано в эту пору всего несколько лирических стихо-

творений, но все сколько-нибудь крупные литературные его замыслы оставались невыполненными. Между прочим, заинтересовавшись историею средних веков, поэт задумал изобразить эту эпоху в ряде драматических картин, под общим заглавием: „Сцены из рыцарских времен“; но эти сцены остались только в набросках, из которых видно, что Пушкин хотел представить здесь и восстание крестьян против рыцарей, и переворот, произведенный в европейской жизни изобретениями пороха и книгопечатания, и пр.

VI.

Одним из последствий женитьбы Пушкина было пожалование ему придворного звания камер-юнкера, имевшее целью дать его жене возможность являться на придворные балы. Эта новая „милость“ глубоко обидела поэта; он стал серьезно думать о том, как бы подать в отставку, да уехать в деревню, где можно было бы пользоваться сравнительною свободою; но при первом намеке на это намерение ему пришлось выслушать резкие упреки в „неблагодарности“ и, скрепя сердце, просить прощения... С другой стороны, непомерные расходы, вызываемые требованиями светской жизни, порождали мучительные заботы о средствах к существованию, долги и пр. В петербургском высшем свете, к которому Пушкин и его жена принадлежали по своему положению, поэт, всегда отличавшийся пылким характером и резкою насмешливостью, нажил себе много врагов, которые всячески

желали ему вредить и вызывать против него неудовольствие. Эти люди намеренно старались свести недалекую и тщеславную жену поэта с гвардейским „сердцеедом“, кавалергардом Дантесом, приемным сыном голландского посланника барона Геккерена, и затем стали распространять о Пушкине и его жене самые пошлые сплетни, рассчитывая вызвать его на какой-нибудь резкий поступок, который мог бы ему повредить; наконец, стали подсылать к нему безымянные оскорбительные письма. Раздражительный поэт не в состоянии был спокойно отнестись к этим оскорблениям и написал резкое письмо к барону Геккерену, которого считал одним из главных виновников клеветнических выходов. Дантес отвечал Пушкину вызовом на дуэль. Не смотря на все старания друзей поэта предупредить этот поединок, он, все таки, состоялся 27 января 1837 г. Пушкин был смертельно ранен пулею из пистолета в правый бок — и через два дня, 29 января, скончался в страшных мучениях.

Весь образованный Петербург был страшно поражен и взволнован неожиданною кончиною любимого поэта; целые толпы устремились к дому, где он жил и умер, — и полиция, не желая допустить выражений общей скорби, поторопилась спрятать тело Пушкина: ночью, накануне дня, назначенного для отпевания, оно было тайком увезено в Святогорский монастырь, Псковской губ., неподалеку от Михайловского, и там погребено рядом с могилами матери Пушкина и его деда Осипа Гаврибала.

В 1880 г. торжественно открыт памятник Пушкину в Москве, на Тверском бульваре. Но другой,

нерукотворный памятник поэт создал себе в своих бессмертных произведениях. Недаром он пророчески сказал о себе:

Нет, весь я не умру: душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит,
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.
Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык
.
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Цена 50 коп.

Книгопродавцами не может быть повышена.